

КОГНИТИВНЫЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДИСКУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

Д. А. Кожанов

*Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия, dsf46k@yandex.ru*

Статья представляет собой попытку рассмотреть феномен дискурсных взаимодействий на примере научного и художественного дискурсов. В качестве исходного положения выступает тезис об особой роли когнитивных и прагматических параметров структурных элементов взаимодействующих институциональных дискурсов в процессах порождения и интерпретации текста в неоднородном дискурсивном пространстве.

Ключевые слова: дискурс; взаимодействие дискурсов; научный дискурс; художественный дискурс; интерпретация; смешанные ментальные пространства.

COGNITIVE AND PRAGMATIC ASPECTS OF DISCOURSE INTERACTION IN THE CONTEXT OF MAKING STRATEGIES OF TEXT INTERPRETATION

D. A. Kozhanov

*Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia, dsf46k@yandex.ru*

The article presents an attempt to view the phenomenon of discourse interaction in terms of scientific and literary discourses. The main thesis that forms the theoretical basis of the article is connected with the role that is played by the cognitive and pragmatic parameters of structural elements belonging to the interacting institutional discourses in the processes of generation and interpretation of texts in heterogeneous discursive space

Keywords: discourse; discourse interaction; scientific discourse; literary discourse; interpretation; blended mental spaces.

Задача построения модели взаимодействия различных институциональных дискурсов относится к числу наиболее сложных проблем, стоящих перед современной лингвистикой, в силу предельной сложности и многоплановости данного феномена. Закономерным следствием сложной природы исследуемого феномена является определенная фрагментарность научных знаний, накопленных в рамках различных научных дисциплин и междисциплинарных проектов, в сфере интересов которых находится проблема интердискурсивности. Задача интеграции накопленного эмпирического материала может быть решена, по мнению О.В. Магировской, посредством систематизации форматных характеристик дискурса,

обеспечивающих его структурно-семантическое единство, к числу которых относится концептуальная, коммуникативная и прагматическая целостность [1, с. 110].

Очевидно, что построение модели дискурсивных взаимодействий предполагает исследование когнитивных оснований механизмов взаимодействия дискурсов в контексте трансфера концептов между стоящими за ними картинами мира, посредством анализа способов трансформации когнитивных структур дискурса-донора в пространстве дискурса-реципиента. В данном контексте пространство на пересечении нескольких институциональных дискурсов выступает той средой, в которой осуществляются процессы порождения и интерпретации текстов, в ходе которых происходит кодирование и декодирование разнообразных смыслов в соответствии с когнитивными и прагматическими установками каждого из взаимодействующих дискурсов. Иными словами, процедура декодирования авторских смыслов, стоящих за репрезентантами дискурса-донора, осуществляется на основе когнитивных моделей интерпретации, включающих конвенциональные энциклопедические знания об окружающем мире, специфические знания, приобретенные в рамках определенных лингвокультур и профессиональных субкультур, а также индивидуальный когнитивный опыт субъектов дискурса.

Одним из вопросов, которые решаются в исследованиях, ориентированных на взаимодействие дискурсов, является проблема структурирования множества репрезентантов дискурса-донора в пространстве дискурса-реципиента. По нашему мнению, значительным потенциалом в данном случае обладает метод кластерного анализа [2], который позволяет рассмотреть весь диапазон языковых средств, способных выступать репрезентантами "внешних" концептов: от лексических единиц и синтаксических моделей до заимствований на уровне сюжетной линии и особенностей композиционной структуры произведения. Критерием выделения кластера является наличие некоторого стрежня, представляющего собой не центр, организующий вокруг себя дискурсивное пространство, а вектор, определяющий направление трансформаций когнитивных и прагматических параметров дискурса. Последовательное применение методов кластерного анализа, концептуального анализа и дискурс-анализа обеспечивает восстановление исходной структуры и содержательного наполнения когнитивных структур, стоящих за репрезентантами внешнего дискурса в концептуальном пространстве анализируемого текста, и проследить этапы их трансформации в процессе интерпретации текста субъектом того или иного дискурса.

Рассмотрение феномена интердискурсивности с позиций когнитивной лингвистики позволяет интерпретировать воздействие одного дискурса на

другой как перенос ментальных структур и процедур их обработки из одной концептуальной области в другую, что обеспечивается существованием смешанного ментального пространства, формирующегося в результате слияния концептуальных пространств двух и более дискурсов [3]. Тексты, порождающиеся и интерпретирующиеся в границах такого пространства зачастую предстают перед читателем как хаотическое смешение фрагментов разнородных текстов, функциональных стилей, семиотических систем и, самое главное, идей, понятий и концепций. При этом, репрезентанты внешнего дискурса могут варьироваться от словообразовательных морфем, например, в тех случаях, когда автор вводит в текст художественного произведения собственные термины-неологизмы, пользуясь принятыми в реально существующих терминосистемах способами словообразования, до включенных текстов объемом в несколько абзацев, что может существенно затруднить процесс интерпретации.

Использование метода кластерного анализа позволяет упорядочить хаотичную, на первый взгляд, структуру семиотического и концептуального плана анализируемого текста, т.к. выделение кластеров репрезентантов дискурса-донора основано на той общности языковых и ментальных структур, которая проявляется исключительно в процессах порождения и прочтения текста, когда субъект дискурса распознает их как следы внешнего дискурса, интерпретация которых требует привлечения специальных знаний. Следует отметить, что возможный вектор интерпретации задается когнитивными и коммуникативными параметрами как дискурса-донора, так и дискурса-реципиента.

В тексте, существующем в гетерогенном дискурсивном пространстве, языковые единицы, изначально принадлежащие одному дискурсу, зачастую приобретают свойства, характерные для другого дискурса, утрачивая свои первоначальные черты. При этом изменениям подвергаются как элементы дискурса-донора, оказавшиеся в чуждом для них дискурсивном пространстве, так и элементы дискурса-реципиента, попадающие в сферу влияния инородных дискурсивных элементов, которые трансформируясь сами, изменяют и дискурсивное пространство вокруг себя. Наиболее заметно данный феномен проявляет себя при взаимодействии в системе "научный дискурс: художественный дискурс". В данном случае, с одной стороны, имеет место уподобление элементов научного дискурса единицам художественного дискурса, а с другой стороны, в появлении у элементов художественного дискурса черт, присущих единицам языка науки. В современных лингвистических исследованиях эти процессы обозначаются как детерминологизация и терминологизация языковых единиц.

Детерминологизированная лексика становится объектом исследования еще в предыдущей парадигме лингвистического знания, в которой к данному классу лексических единиц относились любые термины, вышедшие за пределы терминосистем. В когнитивно-дискурсивной парадигме научного знания процесс детерминологизации рассматривается в несколько ином ракурсе: это уже не столько процесс утраты ряда свойств (краткость, однозначность и т.п.), которые позволяют отнести лексическую единицу к разряду терминов, сколько реализация термином своих "скрытых смысловых и стилистических возможностей, суженных прежде специальной сферой применения" [4, с. 8].

Функционируя вне поля научного дискурса, например, в художественном тексте, научный термин объективирует соответствующее понятие, которое интегрируется в пространство художественного дискурса, включаясь в сложную систему отношений между существующими в нем концептами. Как следствие, имеет место наложение научной картины мира на художественную авторскую картину мира, в результате которого научное понятие меняет свою структуру и получает новое содержательное наполнение. Вокруг универсального ядра научного понятия, содержащего объективную информацию о каком-либо явлении действительности, формируются новые слои, количество и наполнение которых обусловлено целым рядом факторов, от особенностей авторского идиостиля до жанровой специфики художественного произведения в пространстве которого актуализируется соответствующее научное понятие.

Контраст между научным понятием и индивидуально-авторским концептом в полной мере раскрывается в художественных произведениях, авторы которых тщательно конструируют картину мира альтернативной реальности, обязательным компонентом которой является воссоздаваемая автором в той или иной полноте научная картина мира. В подобных художественных произведениях в полной мере реализуется прогностический потенциал научного термина, т.к. авторские термины неологизмы рассматриваются читателем-интерпретатором как прогностические, или вероятностные, термины, которые со временем могут перейти в разряд терминологической лексики, заняв свое место в соответствующей научной картине мира.

Отличительной особенностью художественных произведений, которые успешно ввели в оборот терминологические единицы неологизмы, является тщательное конструирование автором целостной и непротиворечивой картины описываемого мира, т.е. создание той когнитивной среды, в которой происходит становление авторского концепта на базе знакомой читателю научной картины мира. Например, в романе Уильяма Гибсона

"Нейромант" (Neuromancer) воссоздается картина мира вероятного будущего посредством использования широкого спектра языковых единиц и моделей, являющихся репрезентантами научного дискурса. Критерием отбора репрезентантов научного дискурса выступает их потенциальная способность объективировать научное понятие в концептуальном пространстве художественного текста, что позволяет включить в корпус анализируемого языкового материала аббревиатуру *SAS*, интерпретация которой предполагает наличие у читателя определенных специальных знаний, относящихся к научной картине мира.

He wasn't sure why, but something about them brought back the nausea of SAS [5];

He'd taken the drug to blunt SAS, but the stimulants the manufacturer included to counter the scopolamine had no effect on his doctored system [5].

Представляется важным отметить, что аббревиатура *SAS* используется в самых разных тематических областях (*Special Air Service, Single Attachment Station, Small Angle Scattering, Simpson-Angus Scale, Self Assessment System* и др.), что придает данному фрагменту художественного дискурса "новое измерение". Невозможность обращения в пространстве художественного дискурса к той или иной специальной терминологической системе закономерно приводит к тому, что направление интерпретирующей деятельности читателя задается ближайшим окружением данного элемента научного дискурса. Анализ семантики таких выражений как *brought back the nausea of SAS* и *the drug to blunt SAS* позволяет сделать вывод, что речь идет о некотором психофизиологическом состоянии, которое сопровождается симптомами тошноты и может быть снято медикаментозным путем. Результатом подобной интерпретирующей деятельности читателя является, с одной стороны, сокращение числа потенциально возможных вариантов прочтения данной аббревиатуры, а с другой стороны, подготовка к восприятию последующих контекстов употребления аббревиатуры *SAS*, в которых автор "выдает" следующую порцию информации об описываемом феномене.

«Never travel much, just for biz.» The steward was attaching readout electrodes to his wrist and left ear. «Hope you don't get SAS» she said. «Airsick? No way.» «It's not the same. Your heartbeat'll speed up in zero-g, and your inner ear'll go nuts for a while. Kicks in your flight reflex, like you'll be getting signals to run like hell, and a lot of adrenaline» [5].

Первоначальные предположения читателя подтверждаются высокой плотностью терминов и тематической лексики, относящейся к области медицинских наук (*heartbeat, inner ear, a lot of adrenaline*), используемых в данном текстовом фрагменте, а употребление автором термина *zero-g* (нулевая гравитация) позволяет получить определенные представления о

ментальной структуре, стоящей за данной аббревиатурой, связав данный синдром с феноменом невесомости, космическими полетами и проблемами адаптации человека в условиях отсутствия гравитации.

Приведенные выше текстовые фрагменты отражают основные этапы процесса конструирования художественного концепта СИНДРОМ АДАПТАЦИИ К КОСМОСУ, который заключается в формировании все новых слоев концепта вокруг ядра, представленного научным понятием, и установлении связей между данным концептом и иными концептами авторской картины мира. Формирование периферийных слоев концепта, содержащих информацию преимущественно эмоционально-оценочного характера, достигается, в первую очередь, благодаря использованию автором наряду с научными терминами (*scopolamine, inner ear, zero-g*) стилистически маркированных языковых единиц (*go nuts for a while, to run like hell*) и субъективных оценочных пропозиций.

Анализ вышеприведенных примеров позволят сделать вывод об эффективности методики, предполагающей комплексное использование концептуального анализа и анализа дискурса, предоставляющих исследователю доступ к явлениям и процессам, имеющим место на когнитивном и прагматическом уровнях дискурса. Данная методика может быть использована при построении модели взаимодействия различных институциональных дискурсов, которая позволит спрогнозировать выбор реципиентом стратегии интерпретации того или иного текста с учетом широкого диапазона лингвистических и экстралингвистических факторов.

Библиографические ссылки

1. Магировская О.В. Характеристики интегративной целостности дискурса : научное издание // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2. С. 111-114.
2. Мандель И.Д. Кластерный анализ : М. : Финансы и статистика, 1988.
3. Fauconnier G. Mapping in thought and language. Cambridge : Cambridge University Press, 1997.
4. Акинин Ю.В. Детерминологизация английской экономической терминологии : лингвокультурный и функциональный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Самара, 2010.
5. Gibson W. Neuromancer. New-York : Ace Books, 1984.